

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 30

*Под редакцией доктора юридических наук,
профессора М.К. Свиридова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2006

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВ, СВЯЗАННЫХ С РАССМОТРЕНИЕМ И РАЗРЕШЕНИЕМ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА, ПО УПК РФ

О.В. Воронин

Действующий УПК РФ подробно изложил порядок разрешения судом вопросов, касающихся исполнения приговора. К числу безусловно положительных моментов можно отнести: разграничение всех вопросов исполнения приговора на две основные группы – обращение к исполнению приговоров, определений и постановлений (гл. 46) и производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговоров (гл. 47); закрепление отдельных норм, регулирующих процессуальные возможности осужденного (ч. 3 ст. 399 УПК РФ); предоставление осужденному права инициировать процессуальную деятельность, направленную на улучшение своего положения, в случаях, указанных в законе (п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ); возможность участия адвоката (п. 9 ч. 1 ст. 53, ч. 4 ст. 399 УПК РФ); наделение участников производства правом обжалования решений суда первой инстанции, касающихся вопросов исполнения приговора (ст. 401 УПК РФ), и т.п.

Разграничение вопросов исполнения приговора на две группы – «Обращение к исполнению приговоров, определений и постановлений» и «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» – свидетельствует о признании законодателем особого содержания процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, что позволяет вести речь о создании отдельного процессуального порядка для разрешения этих дел. Вместе с тем, как справедливо указывают некоторые ученые, реализованный в УПК РФ подход носит в большей степени искусственный характер, поскольку судебная деятельность по рассмотрению и разрешению вопросов, возникающих при исполнении приговора, обращению

приговоров к исполнению, может предшествовать друг другу и меняться местами¹.

Предоставление осужденному права инициировать процессуальную деятельность, направленную на улучшение своего правового положения в случаях, указанных в законе, безусловно, вызывает одобрение. Между тем исключение из этого перечня производств, имеющих «двойную направленность» (как на улучшение, так и на ухудшение положения осужденного, например, при рассмотрении вопроса об изменении вида исправительного учреждения, об отмене условного осуждения), заставило Конституционный Суд РФ вынести ряд решений, в которых фактически было признано право осужденного инициировать процессуальную деятельность во всех случаях рассмотрения вопроса об улучшении его положения.

Указывая на возможность участия адвоката в делах, касающихся исполнения приговора, законодатель весьма противоречиво определил процессуальное положение этого участника, в одном случае именуя его защитником (п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), в другом – адвокатом (ч. 4 ст. 399). В результате на практике встает вопрос о процессуальных возможностях этого участника судопроизводства.

Закрепляя право обжаловать решения, вынесенные судами первой инстанции по делам, касающимся разрешения вопросов исполнения приговора, законодатель умолчал, кому конкретно из участников принадлежит это право. В итоге, учитывая факультативный характер участия почти всех субъектов, на практике весьма часто возникают проблемы, связанные с обжалованием таких решений.

Некоторые из этих вопросов нашли свое разрешение в постановлениях и решениях высших судебных органов – Конституционного и Верховного Судов РФ, а также в складывающейся судебной практике. Вместе с тем точку должен поставить законодатель, внося соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон.

К сожалению, кроме отмеченных недостатков, действующий УПК РФ обошел вниманием и более серьезные проблемы, касающиеся исполнения приговора.

1. Проблема содержания процессуальной деятельности. Закрепляя в ст. 398, 399 и 400 УПК РФ процедуры судебного разбирательства, законодатель не раскрыл их структуру и содержание, обойдя вниманием вопросы, касающиеся подготовки к судебному заседа-

¹ *Николюк В.В.* Исполнение приговора. Омск, 1998. С. 31.

нию, полномочий судьи при поступлении соответствующих материалов, структуры, порядка и ритуала судебного заседания, пределов судейского усмотрения и прав суда по собиранию доказательств. Отмеченные вопросы имеют принципиальное значение, учитывая упрощенный характер рассматриваемых производств.

2. Процессуальные возможности участников судопроизводства. Действующий УПК РФ в ч. 3 ст. 399 УПК РФ определяет только процессуальные возможности осужденного, но при этом оставляет открытым вопрос о наличии аналогичных возможностей у других участников производства, прежде всего, представителя органа и учреждения, исполняющих наказание, и прокурора. Очевидно, что права давать объяснения или высказывать суду свое мнение о возможности применения той или иной меры недостаточно для полноценного участия в судебном заседании. У этих участников объем процессуальных возможностей должен быть, по крайней мере, не меньше, чем у осужденного.

3. Тесно связан с проблемой процессуальных возможностей вопрос об инициировании процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальный закон жестко дифференцирует процессуальные возможности участников производства по возбуждению процессуальной деятельности в зависимости от направленности производства (ч. 1 ст. 399 УПК РФ). Однако, как показывает практика, не всегда обстоятельства конкретного дела могут укладываться в прокрустово ложе уголовно-процессуального закона. Зависимый характер осужденного, неоднозначная направленность отдельных производств, потенциальная возможность превалирования ведомственного интереса, недостаточная материальная обеспеченность и грамотность некоторых осужденных предполагают предоставление равных процессуальных прав по возбуждению уголовно-процессуальных производств, направленных на разрешение вопросов исполнения приговора, трем основным участникам – осужденному, представителю органа и учреждения, исполняющих наказание, и прокурору – независимо от направленности разрешаемого вопроса. Современная зарубежная практика идет по этому пути.

4. Применение мер процессуального принуждения. Применение мер процессуального принуждения (задержания и ареста осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества) регулируется как уголовно-процессуальным, так и уголовно-исполнительным законом, при этом зачастую имеют

174

ся противоречия в правовом регулировании. В этой связи представляется, что, помимо приведения в соответствие этих законов, необходимо также предусмотреть в УПК РФ возможность задержания осужденного с предоставлением такого полномочия не только органам внутренних дел, но и соответствующим подразделениям ФСИН МЮ РФ, при этом четко указать в законе основания его применения с учетом специфики рассматриваемых производств. Кроме того, необходимо расширить случаи применения этих мер, предусмотрев задержание и арест условно-досрочно освобожденных, в случае нарушения ими условий УДО и при наличии оснований к его отмене.

5. Судебный контроль. Несмотря на довольно детальное регулирование вопросов судебного контроля в уголовно-исполнительном законодательстве, уголовно-процессуальный закон не закрепляет ни одной процедуры, связанной с рассмотрением жалоб и иных обращений осужденных и других субъектов на неправомерные действия должностных лиц при исполнении ими наказаний. В результате некоторые судьи вынуждены использовать для разрешения таких обращений производства, совершенно для этого не предусмотренные (например, порядок, закрепляемый в ст. 125 УПК РФ). В связи с этим устранение этого пробела путем внесения соответствующей нормы в ст. 397 УПК РФ создало бы основы для развития института судебного контроля применительно к исполнению приговора.

6. Наконец, действующий УПК РФ не решил некоторых проблем, связанных с конкретными вопросами, касающимися исполнения приговора. К примеру, в УПК РФ так же, как и в предыдущем УПК РСФСР, не нашла своего решения проблема нормативного определения перечня сомнений и неясностей, разрешаемых судом при исполнении приговора. Действующая судебная практика также содержит достаточно пробелов при решении этого вопроса. С другой стороны, положения гл. 47 УПК РФ перегружены нормами, не относящимися к правовому регулированию дополнительных производств. В этой связи логичным было бы исключить из гл. 47 УПК РФ, например, нормы, регулирующие реабилитационное производство.

Представляется, что основные пути совершенствования правового регулирования исполнения приговора в ближайшем будущем в первую очередь должны быть направлены на решение отмеченных проблем.